

Ольвия, Тира и Бурбиста

История Ольвии и особенно Тира в середине - второй половине I в. до н.э. всё ещё мало изучена. Однако не вызывает сомнений, что она в значительной степени определялась наличием в Северо - Западном Причерноморье в это время государственного образования гето - даков во главе с Бурбистой. Общеизвестным считается, что Ольвия, так же, как и города Западного Понта, подверглась нашествию войск гето - даков между 55 и 48 гг. до н.э., но не позднее битвы при Фарсале, произошедшей в 48 г. до н.э. (Pirpidi, 1981, p.255-262). Более убедительным представляется 55 г. до н.э. (Crîșan, 1977, p.126; Виноградов, 1989, с.264).

Единственным письменным источником, сообщающим о разгроме Ольвии и городов Западного Понта гетами, является Борисфенитская речь ратора из Вифинии Диона Хриостома, побывавшего в Ольвии в конце I в. н.э. Он писал следующее: "Город борисфенитов по величине не соответствует своей прежней славе вследствие неоднократных разорений и войн; находясь уже так давно среди варваров и притом почти самых воинственных, он постоянно подвергается нападениям и несколько раз уже был взят врагами, последнее и самое сильное разорение его было не более как сто пятьдесят лет тому назад: геты взяли его и остальные города по левому берегу Понта вплоть до Анадолии. Вследствие этого дела тамошних эллинов пришли в крайний упадок: одни города совсем не были восстановлены, другие - в плохом виде, и при этом нахлынула в них масса варваров" (Or., XXXVI).

Дион Хриостом не сообщает имя вождя гетов, однако, по времени описываемый им разгром практически совпадает с возвышением гетского царя Бурбисты, о котором Страбон писал как о спасителе доведенных до отчаяния гетов, победившем все соседние народы и создавшем великую державу. Цезарь собирался предпринять поход против гетов, так как они внушали страх римлянам своими смелыми набегами на Фракию до Македонии и Иллирии. Однако, Бурбиста был убит раньше, чем против него послали войска, а его преемники разделили страну на несколько частей (Strab., VII, 3, 5, 11). Это произошло приблизительно в 44 г. до н.э., то есть государственное образование Бурбисты просуществовало крайне недолго и не пережило своего создателя. Тем не менее, его влияние на судьбу региона оказалось огромным, хотя и отрицательным для большинства античных центров Западного и Северо - Западного Причерноморья.

Свидетельство Диона Хрисостома о нападении гетов на греческие города Западного Понта подтверждается и в значительной степени уточняется рядом эпиграфических источников. Они позволяют также сделать вывод, что с одной стороны не все эти города были покорены Бурбистой, а с другой - что часть их вошла в состав его государства. Например, согласно декрету города Дионисополя в честь гражданина Акорниона, сына Дионисия в 48 г. до н.э. Бурбиста уже стал правителем страны по обе стороны реки. Однако, отношения его с греческими городами побережья складывались по-разному. Дионисополь признал власть царя и отправил Акорниона к нему послом, в результате чего город не был разгромлен, а Акорнион пользовался особым доверием у гетского царя, в качестве посла он был отправлен к Гнею Помпею (Латышев, 1909, с.243; Блаватская, 1952, с.173-174).

В противоположность этому, часть городов: Ольвия, Истрия и, очевидно, Одесе и Аполлония (особо упомянутая Дионом Хрисостомом) были взяты войсками Бурбисты в результате военных действий, разграблены и разрушены. В истрийском декрете в честь Аристагора, сына Апатурия, датированного рядом исследователей I в. до н.э., упоминаются владеющие страной и рекой варвары, постигшее город несчастье, в результате которого жители были вынуждены удалиться на какое-то время в варварскую страну. Здесь же говорится о постройке стен, очевидно разрушенных при взятии города варварами (Латышев, 1909, с.243; Блаватская, 1952, с.154-155).

К этому же времени относится надпись из Одессы, представляющая список 46 жрецов города, занимавших должность "после возвращения", что позволяет предполагать временное оставление города жителями из-за гетского нашествия. Геты пытались также взять Месембрию, однако, им это не удалось. Посвящение стратегов: Мосха, сына Филемона, Ксенокла, сына Лахета, Дамея, сына Дионисия и ещё, очевидно трёх стратегов, имена которых не сохранились, - показывает, что оно сделано уже по окончании победной войны с Бурбистой (употребление аористического причастия, простое упоминание Бурбисты без хвалебных слов) (Блаватская, 1952, с.175-176; Златковская, 1955, с.89-90).

Для Ольвии косвенным свидетельством наличия гетского разгрома может служить декрет конца II в. н.э. в честь Каллисфена, сына Каллисфена, происходившего "от предков славных, известным Августам, которые построили наш город и оказали много услуг в трудные времена" (IRE, I(2), 42). Под предками Каллисфена, очевидно, следует подразумевать не выходцев из метрополии VI в. до н.э., а граждан, принявших участие в восстановлении Ольвии после гетского разгрома

(Латышев, 1887, с.146).

Никаких сообщений о том, как были покорены гетами Тира, Томы и Каллитис, не сохранилось. Предположение о том, что они учли опыт Ольвии и Истрии и добровольно сдались гето-дакам (Crişan, 1977, p.252-256), не аргументировано и представляется маловероятным. Косвенно об их разгроме свидетельствует сообщение Диона Хрисостома (см. выше).

Как мы видим, письменные и эпиграфические данные, прямо или косвенно освещающие взаимоотношения гетов и греческих городов Западного и Северо-Западного Причерноморья в середине I в. до н.э., немногочисленны и не всегда достаточно информативны. В связи с этим большое значение для их дополнения и уточнения приобретают археологические данные.

Для Ольвии сообщение Диона Хрисостома практически полностью подтверждается археологическим материалом. Однако, выразительные следы разгрома часто не сохраняются, во-первых потому, что город продолжал существовать на этой территории ещё несколько веков, а во-вторых, именно их невыразительность свидетельствует о прекращении на некоторое время жизни на городище. Как показывает опыт полевых археологических работ, яркие следы пожара и разрушения сохраняются тогда, когда они сразу же перекрываются новым строительством. Если же они остаются под открытым небом, то выявить их значительно сложнее, еще сложнее их правильно датировать. Так, например, Б.В. Фармаковский писал о разрушенных и сожженных зданиях, открытых возле Зевсова кургана в Верхнем городе Ольвии и в южной части Нижнего города, которые датируются не позднее I в. до н.э. (1915, с.10, 23). Однако, в результате дальнейших исследований выяснилось, что эти сооружения прекращают своё существование в конце II в. до н.э., а следы пожара в Нижнем городе, связываемые с гетским разгромом, перекрывали их (Леви, 1985, с.43, 52-54, 619).

Существует предположение, что ольвиополиты покинули город ещё до нападения гетов вследствие обострения военной обстановки вокруг Ольвии. Так же, как и жители Истрии, они были вынуждены укрыться в варварской среде (Анохин, 1989, с.57). Возможность ухода части жителей из Ольвии подтверждается прекращением функционирования части построек в конце II в. до н.э. и образованием пустырей в городе (Крыжицкий, 1985, с.132). Однако, вряд ли всё население оставило Ольвию, так как в этом случае она не представляла бы интереса для гетов, захвативших его с целью грабежа.

Именно с гетским разгромом следует связывать развал оборонительной стены на центральной возвышенности города.

Сопровождающий материал из него датируется суммарно I в. до н.э. - I в. н.э. Однако, стратиграфические данные позволяют сузить датировку до I в. до н.э.; развал перекрыл городскую свалку конца IV - II вв. до н.э., а сам был перекрыт террасами I - III вв. н.э. Он представлял собой сброс на северо-восточный борт рва, проходившего в древности вдоль склона Заячьей балки между Первой и Второй поперечными балками. Длина развала - 45 м, ширина - до 3,5 м, высота - до 1,0 м. Он содержал большое количество обработанных плит, блоков, архитектурных деталей. Здесь же были выявлены шесть постаментов для статуй, на четырёх из которых сохранились посвящения Зевсу Элевтерию, Зевсу Олимпийскому, Аполлону Дельфинию, всем богам. Всё это позволило предположить первоначальную принадлежность части камней развала храмам Аполлона Дельфиния и Зевса, располагавшимся на Восточном теменосе Ольвии (Кравчина, 1988, с.12-19; Русяева, Кравчина, 1992, с.17-34) и разобранным во II в. до н.э. (Карасёв, 1964, с.46-47, 128). Камень разобранных построек был использован для ремонта и дополнительного укрепления оборонительных стен города, что диктовалось сложной политической обстановкой в связи с активизацией варварского окружения. Вероятно, это произошло после размещения в Ольвии гарнизона Митридата VI Евпатора.

Как мы видим, археологически подтверждается, что во время гетского нашествия стены города были разрушены, а сам он был уничтожен. Поселения ольвийской периферии гибнут ещё раньше, как-либо следы жизни здесь не прослеживаются со второй половины II в. до н.э. (Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с.101). После разгрома несколько десятилетий город был практически пуст. Наличие лакуны в его истории находит подтверждение в отсутствии культурного слоя, а также эпиграфических и нумизматических материалов второй половины I в. до н.э. Восстановленная Ольвия занимает только южную часть своей прежней территории. При этом строительство города велось заново, практически без учёта прежней планировочной структуры. Например, на месте прежних теменоса, агоры и центральных кварталов возникают хозяйственные постройки (Леви, 1964, с.16-25; Славин, 1975, с.50; Лейпунская, 1980, с.108). В связи с тем, что ни сама Ольвия, ни поселения её сельскохозяйственной округи не существуют до конца I в. до н.э., нет оснований для включения этих территорий в состав государственного образования Буребисты, как это делали некоторые ученые (Pärvan, 1926, p.80-81; Condurachi, 1953, p.515-524; Crişan, 1969, p.278; Crişan, 1977, p.244-257). Кроме того, лепные, так называемые дакийские чашки, найденные при раскопках городища Козырка близ

Ольвии, и встречающиеся в самой Ольвии, выявлены в слоях I - III вв. н.э. и тоже не могут связываться с походом Буребисты (Crişan, 1969, p.159).

Информация об истории Тиры этого периода ещё более скудна. Ни один письменный источник специально о разгроме Тиры гетами не свидетельствует. В речи Диона Хрисостома говорится суммарно обо всех греческих городах Западного Понта, а, как мы видим, судьба их не была одинакова. Тем не менее, на основании сравнения археологической ситуации по этому периоду в Ольвии и Тире можно проследить ряд параллелей.

Например, так же, как и Б.В.Фармаковский в Ольвии, А.И.Фурманская в Тире пыталась связать разрушение некоторых домов с гетским нашествием (Фурманская, 1963, с.46; 1979, с.14). Однако, более тщательное их изучение позволило установить, что эти здания погибли, вероятно, ещё в конце II в. до н.э. (Самойлова, 1988, с.102-103). Археологически захват города гетами пока не прослеживается. Тем не менее, и в Ольвии, где раскрыта несравнимо большая площадь, следы гетского разгрома были выявлены относительно недавно. Так же, как и в Ольвии, слой I в. до н.э. в Тире практически не выделяется. В конце I в. до н.э. - начале I в. н.э. здесь происходит нивелировка и перепланировка территории (Сон, 1993, с.12-13), что могло быть связано с предшествующим захватом и разрушением города. Скорее всего, судьба Тиры не отличалась от судьбы Ольвии. Она была разгромлена войсками Буребисты и жизнь здесь на некоторое время прекращается, возобновившись лишь в конце I в. до н.э. - начале I в. н.э. Не исключено, что часть жителей оставила город ещё до разгрома, как это происходило и в Ольвии. В связи с тем, что жизнь на месте Тиры в середине I в. до н.э. не прослеживается, вряд ли есть основания для включения её в состав государства Буребисты.

Безусловно, Буребиста был выдающейся личностью своей эпохи, вписавшей яркую страницу в историю гето-даков. Однако, он вряд ли ставил своей задачей захват территорий Тиры и ещё более отдалённой Ольвии. Кроме того, его достаточно скорая гибель исключает, на наш взгляд, возможность освоения им этих территорий.

Литература

- Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. - К.: Наукова думка, 1989.
Боннагская Т.В. Западнопонтийские города в VII - I вв. до н.э. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1952.
Никоградян Ю.Г. Политическая история Ольвийского полесья VII - I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. - М.: Наука, 1989.

- Златковская Т.Д. Племенной союз гетов под руководством Бирейбисты (I в. до н.э.) // ВДИ. - 1955. - № 2.
- Карасёв А.Н. Монументальные памятники ольвийского темениса // Ольвия. Теменис и агора. - М. - Л.: Наука, 1964.
- Кравчина В.В. До політичної історії Ольвії середини I ст. до н.е. // Археологія. - 1988. - № 63. - С. 12-19.
- Крыжицкий С.Д. Ольвия: Историко-географическое исследование архитектурно-строительных остатков. - К.: Наукова думка, 1985.
- Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. - К.: Наукова думка, 1989.
- Латышев В.В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. - СПб.: Типография В.С.Балашова, 1887.
- Латышев В.В. Декрет из Дионисополя, сообщенный К.В. Шкорпилом // ПОНТИКА. Сборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и этнографии Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережье Черного моря. - СПб.: Издательство Императорской археологической комиссии, 1909.
- Левн Е.И. Итоги раскопок ольвийского темениса и агоры (1951 - 1960 гг.) // Ольвия. Теменис и агора. - М. - Л.: Наука, 1964. - С. 16-25.
- Левн Е.И. Ольвия. Город эллинизма. - Л.: Наука, 1985.
- Лейбунская Н.А. О периодизации застройки Верхнего города Ольвии // Археологические исследования на Украине 1978 - 1979 гг.: Тезисы докладов XVIII конференции Института археологии АН УССР - Днепропетровск, 1980. - С. 108.
- Русаква А.С., Кравчина В.В. До історії Ольвії IV - I ст. до н.е. // Археологія. - 1992. - № 4. - С. 17-34.
- Самойлова Т.Д. Тира в VI - I вв. до н.э. - К.: Наукова думка, 1988.
- Славин Л.М. Кварталы в районе Ольвийской агоры (раскопки 1961 - 1970 гг.) // Ольвия. - К.: Наукова думка, 1975. - С. 50.
- Сон Н.А. Тира римского времени. - К.: Наукова думка, 1993.
- Фармаковский Б.В. Ольвия. - Петроград, 1915.
- Фурманская А.И. Античный город Тира // Античный город. - М.: Издательство АН СССР, 1963.
- Фурманская А.И. Раскопки Тира в 1962 - 1963 гг. // Античная Тира и средиземноморный Белгород. - К.: Наукова думка, 1979.
- Condurachi E. Burebista et les ci es pontiques // SCIV. - 1953. - III-IV. - P.515-524.
- Crîșan I.H. Ceramica daco-gerica. - București: Editura Științifică, 1969.
- Crîșan I.H. Burebista și epoca sa. - București: Editura Științifică, 1977.
- Pârvan V. Getica. O protoistorie a Daciei // MSI. - 1926 - III. - 3.
- Pippidi D.M. Getes et grecs dans l'histoire de la Scythie Mineure a l'epoque de Burebistas // Dacia. - 1981. - 25. - P.255-262.